

Мария Владимировна
Рос. шуг. газета, 2003 — 14/1 апр. — с.4

ТЕРРИТОРИЯ OPUS POSTH

В культурном центре ДОМ состоялся Фестиваль работ Владимира Мартынова

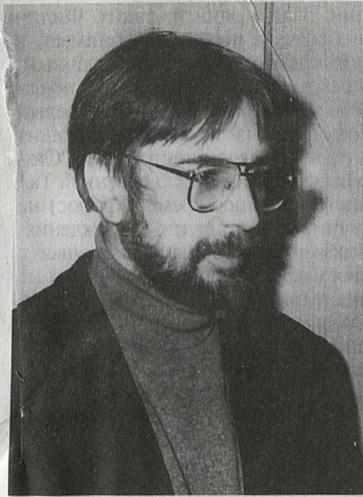
Если с самого начала договориться о терминах и понимать под "opus posth" не посмертно изданное произведение, но произведение, написанное посткомпозитором, а под этим последним - человека, пишущего постмузыку, точнее пост-опусмузыку, то есть музыку, которая не есть опус, а нечто, выходящее из раз и навсегда установленных границ художественного времени и пространства, - то название события, произошедшего в ДОМе на Новокузнецкой, зазвучит в оптимистических и даже радужных тонах.

Как и в прошлом году, фестиваль продолжался четыре дня и носил мультимедийный характер. Если в прошлом году он сопровождался художественной инсталляцией Мартынова "В сторону Людвига" (фототексты, Вагнер, Малер, композиции из фильмов Висконти, Лени Рифеншталь), то на этот раз его открывала презентация книги Мартынова "Конец времени композитора" и мультимедийного компьютерного CD-рома "Regio opus posth".

На обложке CD значится: "Медитативное пространство из восьми книг текстов и четырех книг знаков, сопровождаемых звуко- и видеорядом". Кажется, диск дал не только название фестивалю, но и многоканальный, мультотекстовый характер общения со слушателями. С произведения под тем же названием "Opus posth" для двух ролей (А. Любимов и А. Дойников) и началась концертная часть фестиваля. Из старых сочинений кроме него прозвучали "Магнификат" для сопрано и струнного ансамбля (Г. Мурадова, "Opus posth" Т. Гринденко), фрагменты "Плача Иеремии" ("Сирин" А. Котова).

Из новых сочинений была пред-

ставлена Литания для трех сопрано и струнного ансамбля. Литания - молитвенный обряд, построенный на многократном повторении слов молитвы. Исполнительницы, три сопрано (Г. Мурадова, Г. Жуковская, Л. Топычканова) расположились в разных точках пространства, что подчеркнуло обрядовый характер произведения. Литания - минимализм мартыновского образца, когда из повторения сначала мельчайших частичек, отдельных фонем, затем слогов, удлиняющихся попевок вырастают протяженные построения в узнаваемом стиле эпохи или в лексиконе конкретного композитора. Здесь же таковыми стали подлинные григорианские антифоны. Возможно, это самое оригинальное использование кантосов фирмусов за всю историю музыки, когда они "нисходят" как откровение, как награда. Медленное становление в начальной фазе звучало, как всегда у Мартынова, аскетично, зато в финале с помощью сочных струнных басов и скрипичных флажолетов был достигнут эффект красивой, протяженной, как бы повисающей звучности. В какой-то момент она начала напоминать тембр древней индийской вины, с ее сочным резонансом, множеством звенящих обертонов и светящейся струнной позолотой. Как малыми средствами ансамбля "Opus posth" это достигнуто, осталось непонятным. Главное - его толковательный смысл обозначился достаточно ясно: органичное соединение индустской медитации, точнее ее тембрового знака, с григорианским гимном. Постепенное становление целого в начальных фазах и пышное цветение в заключительных - привычная у композитора схема как нельзя более соответствует замыслу новой пьесы Мартынова из цикла "Времена года" - "Весна. Виваль-

ди". Расцвет, выстраивание смысла в финале оживленно переживались слушателями как радость узнавания - прихода "Весны": чаемым даром на этот раз послужили мелодии и птичьей трели из первой части концерта венецианского мастера.

Атмосфера ДОМа предполагает турнир, интеллектуальный, артистический. Он заложен в самой необходимости, провоцирующей спонтанные переживания острого момента в форме ответного хода. Таким ответным ходом Мартынову стал перформанс Пригова "Вивальди-мобильный римейк". Кантусом фирмусом поэту послужили следующие, медленная часть из "Весны" Вивальди ("Opus posth" Т. Гринденко) и звонки мобильных телефонов, так часто нарушающие тишину концертных залов в наше время. Ансамбль играл, Пригов звонил по очереди каждому исполнителю, кому с просьбам достать автозапчасти, кому назначая встречу. Можно было услышать такой текст (вполголоса): "Алло... Вы знаете, мне сейчас не

очень удобно разговаривать, у меня идет концерт, я выступаю... Да, я обещал, но...". Или (тихо): "Вы застали меня на сцене. (Далее громко). Вы отдаете себе отчет? У меня соло...". Кому-то и впрямь позвонили из города. Полная импровизация. Так в один ряд с "Прошлоной симфонией" Гайдна встала акция протеста против мобильных.

Ностальгические чувства вызвала ретроспектива: "Новогодняя музыка" Георгия Пелециса (Г. Пелецис, фортепиано) и "Переписка" Г. Пелециса и В. Мартынова. Согласно комментарию Мартынова, "Новогодняя музыка" - знаковая пьеса. Она написана в 1976 году в период расцвета авангарда. Она шла вразрез с традицией авангарда. 1975-76 - это был период, когда Сильвестров сочинял "Тихие песни", Пярт создавал стиль "тинтиннабули", Пелецис предложил свой стиль. Я первый исполнитель этой вещи. Я исполнил ее в роковом концерте в 1977 году. Она произвела впечатление шоковое. Она завораживала. "Магическое пространство" - таково ее первоначальное название".

"Переписка" Г. Пелециса и В. Мартынова для двух фортепиано - "вещь взрывная": на нее приходят ответы. Услышав ее в записи, Николай Корндорф, живший в Канаде, ответил своим однокурсникам, сочинив "Письмо В. Мартынову и Г. Пелецису" (2000).

Письма продолжают приходить: в период подготовки к записи на CD авторы дополнили цикл. На фестивале "Переписка" оказалась двойным сюрпризом. Ее впервые сыграли сами авторы. Это уже само по себе событие. Главное же - в финале после Постлюдии включилась пленка 1985 года с мелодией из "Переписки" в рок-звучании группы "Форпост", чьим лидером Мартынов был в 70-80-е годы. Не-

давняя находка из лет, когда начался обмен музыкальными посланиями двух композиторов (1985), стала еще одним письмом - из прошлого.

На закрытии сыграли совершенно новые для Москвы грандиозные "Игры ангелов и людей" для пяти хоров и струнного ансамбля. Предназначенные для Таллинского фестиваля "Триалог" (2000), в ДОМе "Игры" были показаны лишь во фрагментах и более камерным составом блестящего ансамбля "Илиада" Андрея Котова. Великолепная слаженность, отточенность, свежесть и яркость пения позволили справиться с очень сложной и красивой партитурой. В ней можно было услышать хоровые эхо в стиле школы Св. Марка, спирально взвизывающиеся потоки звуков - небесные хороводы, как у нидерландских полифонистов XV века, крестьянские заклички, нехитро творящие молитвенную магию, отблески эстонской хоровой музыки, фирменные долгие "раскачки", которые Мартынов умеет доводить до экстатического парения, светлые григорианские антифоны VII-VIII веков.

"Фестиваль Владимира Мартынова и новой академической музыки проходит в Центре ДОМ уже второй год. И хочется надеяться, что он станет традиционным. Последний месяц зимы, холодный, неприветливый февраль очень способствует погружению "в меланхолию", дабы в полной мере насладиться парадоксальным творчеством Владимира Мартынова - композитора в посткомпозиторском пространстве".

Таков заглавный текст программы, составленной организаторами проекта: МДСТ, ДЛИННЫЕ РУКИ, РУСТАМУШКИ ИНТЕР-НЭШНЛ, ДОМ.

Маргарита Катунян